

В ресторане уже давно выключили основной свет, оставив лишь в углу тусклую настольную лампу. Молодой парень и девушка стояли в углу, перешептываясь, и время от времени их переговоры перерастали в яростный спор.

— Ладно, я поняла! Завтра я выйду за него замуж! — вдруг громко закричала девушка.

Цзян Юнь вздрогнул, узнав в ней Цзян Сянья, дочь из второй ветви семьи.

Затем парень схватил Цзян Сянья, прижал её к стене, и они начали целоваться.

Цзян Юнь невольно съежился. Что это за дешёвая мелодрама?

Парень показался ему знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его раньше. Когда они, запыхавшись, разошлись, Цзян Юнь наконец разглядел его. Это был тот самый парень, который накануне его перерождения вместе с Цзян Сянья насмеялся над ним.

Эти двое были парой? Но кто же этот парень? В старом доме было слишком много людей, и Цзян Юнь, сколько ни ломал голову, не мог вспомнить.

Молодые люди снова погрузились в свои любовные терзания, словно в дешёвом сериале, и наконец, с неохотой разошлись. Парень вышел через другую дверь, а Цзян Сянья направилась в сторону Цзян Юня.

Он поспешно спрятался в более тёмном углу.

Цзян Сянья быстро прошла мимо него, и благодаря тусклому свету и сложной обстановке она даже не заметила подслушивающего.

Когда в ресторане воцарилась полная тишина, Цзян Юнь вышел из укрытия, потирая подбородок и улыбаясь. Нынешняя молодёжь слишком смела, даже не пытаются уединиться в своих комнатах.

Он быстро забыл о только что увиденном и продолжил поиски кухни, чтобы успокоить свой бунтующий желудок.

К счастью, его догадка оказалась верной. Пройдя немного дальше, он увидел чистую просторную кухню. Длинная плита была вычищена до блеска, рядом стояли два огромных холодильника, от одного взгляда на которые голод становился ещё сильнее.

В холодильнике наверняка что-то есть... Цзян Юнь с радостью подошёл, готовый открыть его и найти что-нибудь перекусить.

— Четвёртый молодой господин? — вдруг из кухни раздался чей-то голос.

Цзян Юнь вздрогнул, огляделся и заметил в углу у раковины высокого худощавого парня в белой рубашке и джинсах, с приятной внешностью.

Глаза парня были немного красными, и он выглядел совсем молодым. Цзян Юнь присмотрелся и понял, что это тот самый парень, который только что играл в мелодраму с Цзян Сянья.

Цзян Юнь кашлянул, делая вид, что не узнает его:

— Ты...

— Я помощник повара, Сяо Чжан, — ответил парень, осторожно поглядывая на Цзян Юня, словно боясь, что тот его узнает.

Помощник повара? Если бы второй дядя и его жена узнали, что их дочь встречается с таким, они бы сошли с ума! Цзян Юнь мысленно усмехнулся, но на лице не выдал своих мыслей.

— Я голоден, есть что-нибудь? — спросил он.

Парень поспешно вытер руки о брюки и ответил:

— Есть, я могу разогреть для вас?

— Спасибо, — кивнул Цзян Юнь и уселся за небольшой столик, ожидая еды.

Он с любопытством наблюдал, как помощник повара суетится у плиты. Парень действительно был симпатичным, неудивительно, что девушка в него влюбилась.

Вскоре помощник подал простую лапшу с большими кусками говяжьей грудинки, зеленью и идеально приготовленным яйцом-глазуньей, выглядевшим очень аппетитно.

— Спасибо, — с радостью поблагодарил Цзян Юнь, начав есть и завязывая разговор. — Почему ты так поздно ещё здесь?

Сяо Чжан застенчиво улыбнулся:

— Я слежу за котлом, шеф-повар готовит старый бульон, нельзя оставлять его без присмотра.

— Котел? — удивился Цзян Юнь, оглядывая пустую плиту.

— В соседнем помещении, там используется старинная печь на дровах и глиняный горшок, так вкуснее, — объяснил молодой человек.

Цзян Юнь кивнул, не до конца понимая:

— Значит, ты днём отдыхаешь?

Сяо Чжан снова напрягся, с трудом улыбувшись:

— Да, я чаще работаю в ночную смену.

Цзян Юнь кивнул, не задавая больше вопросов.

Цзян Сянья действительно поступила неправильно, тогда она привлекла такого человека, чтобы насмеяться над ним, и ей это удалось.

Цзян Юнь мысленно усмехнулся, но не торопился выгонять этого парня из старого дома.

Шутка ли, такой козырь в руках — только дурак от него откажется.

Но парень действительно хорошо готовил. Большую миску лапши Цзян Юнь съел в мгновение ока, похлопал себя по животу и попросил у молодого человека ещё немного еды, чтобы в следующий раз не пришлось снова отправляться на ночные поиски.

Парень охотно согласился, быстро собрав большую сумку с едой.

— Спасибо, — сказал Цзян Юнь, взял сумку и, пошатываясь, направился в свою комнату.

Живот был полон, и спать не хотелось, поэтому он достал черновик, оставленный его отцом, внимательно изучил его, аккуратно убрал и начал рисовать в альбоме, пока на небе не показались первые признаки рассвета. Зевнув, он снова лёг в кровать, плотно прижавшись спиной к изголовью, и уснул.

Спал он до самого обеда.

Цзян Юнь быстро умылся, обул тапочки и, шаркая ногами, направился в столовую.

За столом собрались не все члены семьи Цзян.

Старый господин сидел во главе стола, его жена молча обслуживала его. Из второго поколения присутствовал только Цзян Линья, даже его жены не было. Зато третье поколение было представлено более полно: Цзян Сянья из второй ветви, Цзян Сяньюй из третьей и пара активных близнецов.

Как только Цзян Юнь вошёл в столовую, он услышал язвительный смех Цзян Сянья:

— Некоторые люди, даже если дедушка доверит им важное дело, только и будут спать до обеда.

Цзян Юнь почесал голову, не ответил, сел за стол.

— Я с тобой говорю, ты что, оглох? — Цзян Сянья теперь напрямую напала на Цзян Юня. — Даже если ты ни на что не годен, хотя бы сделай вид, что стараешься! Дедушка, лучше бы ты поручил это мне!

Она повернулась к старому господину, капризно надув губы.

Старый господин Цзян поднял глаза, взглянул на Цзян Юня:

— Сяо Юнь, если есть трудности, говори, не бойся.

Цзян Юнь улыбнулся:

— Всё в порядке, дедушка, не беспокойтесь.

Старый господин ещё не успел ответить, как Цзян Сянья громко фыркнула и закатила глаза:

— Рот у тебя твёрдый.

Цзян Юнь не стал связываться с девчонкой. В конце концов, если она его действительно разозлит, он расскажет всем о её отношениях с Сяо Чжаном, и тогда начнётся настоящее веселье.

Он не обращал внимания на других, но это не значило, что другие не обращали внимания на него.

Если дочь не смогла его задеть, то отец вышел на сцену.

Цзян Линья, с его пухлым животом, с важным видом сказал:

— Племянник, если тебе нужна помощь, обращайся. Вчера же я водил тебя в компанию? Не

ленись, время дорого, ответственность за задержку ты нести не сможешь.

Цзян Юнь с наивным видом спросил:

— Дядя, а какая это ответственность?

— Ответственность огромная! — Цзян Линья ударил по столу. — Не говоря уже о том, что компания может потерять миллионы, ущерб репутации будет самым сложным.

Такую ответственность ты хочешь сбросить на несовершеннолетнего! Цзян Юнь мысленно усмехнулся, но на лице сохранял наивную улыбку. Он повернулся к старому господину:

— Дедушка, за такое важное дело награда, которую вы мне обещали, кажется, недостаточна.

Старый господин Цзян удивился:

— Разве «Одежда Цзян» тебе недостаточно?

Цзян Линья вскочил:

— Отец! Что это значит? Почему компанию отдают ему?

Старый господин пожалел, что проговорился, но из-за гордости громко стукнул по столу:

— Что, ты не стыдишься сбрасывать дела на Цзян Юня, а теперь ещё и возмущаешься?

Цзян Линья с детства не боялся отца, теперь же он разозлился ещё больше:

— Отец, что может сделать этот ребёнок? Если отдать ему компанию, она развалится за три дня!

— Дедушка не сказал, что отдаст мне компанию. Он пообещал, что если я справлюсь с этим делом, то позволит мне управлять ею, — Цзян Юнь всё ещё выглядел наивным и бесстрашным.

Раньше старый господин только сказал, что даст ему возможность проявить себя, и дал неделю на решение проблемы, но не говорил о прямой награде. Сегодня Цзян Юнь хотел превратить шутку старого господина в официальное обещание.

— Ха, как это возможно? Если ты справишься за неделю, я поменяю фамилию на твою! — Цзян Линья расслабился и презрительно засмеялся. — Молодёжь, не знает себе цены.

<http://bllate.org/book/16476/1496320>